

ДЕНИС КИЛЕСОВ

ЗОВ БЕЗДНЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Денис Килесов

Зов Бездны

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Килесов Д. В.

Зов Бездны / Д. В. Килесов — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Выпускник Академии Пилотов, отправившийся домой, провел в криогенном сне гораздо больше времени, чем рассчитывал. Проснувшись седым стариком посреди Галактики, которая изменилась до неузнаваемости, Ахиллес хочет лишь одного — вернуться домой, на Землю. Он и не подозревает, что его там ждет, и как он окажется связанным с Зовом Бездны. Таинственным феноменом, из-за которого жители станций покидают родные дома и отправляются в безжизненный космос на верную смерть. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Звезда	5
Тесный космос	7
Разговор на станции Гальтон	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Денис Килесов

Зов Бездны

Звезда

Любой уважающий себя космогатор на вопрос «Сколько звезд в созвездии Центавра?» ответит, что три. И будет совершенно прав. Так скажем, с академической точки зрения. Но то, что на самом деле их не три, а четыре, можно убедиться, лишь посетив эту систему лично. Впрочем, об этом немного позже.

У пилота Ахиллеса, как и у предыдущего обладателя этого странного имени, была всего одна слабость. Заключалась она в патологической любви к дешевым забегаловкам на отшибе Млечного Пути. Закусочная «У Альфины Центавровой» же по всем требованиям подходила под этот не самый лестный титул. Поэтому белый корпус «Вернувшегося» вынырнул из светшагового перехода неподалеку именно этого заведения. Позади был десяток часов нудных грузоперевозок, а впереди – привлекающий своей неизвестностью гастрономический эксперимент. Судя по наличию целых трех посадочных площадок, местный буфет должен был обладать в меню как минимум безглютеновой смесью со вкусом кислых щей. А если повар на космической станции окажется из особых ценителей кулинарного мастерства, то можно будет даже выпросить пищевой концентрат с тонким ароматом покупных пельменей. Короче говоря, закусочная «У Альфины Центавровой» могла претендовать на звание рая для космических дальнобойщиков. Пилота Ахиллеса это более, чем устраивало, так что вскоре выпущенные шасси корабля коснулись поверхности станции.

Непонятно, действительно ли хозяйка носила это имя, была ли вообще у заведения хозяйка или же это просто хохмач-хозяин выудил своей волосатой рукой из недр Сети этот сомнительного качества каламбур. Последняя версия на проверку казалась самой жизнеспособной, ведь станция болталась на равном удалении от обеих «Центавр» и «Проксимы». Несмотря на то, что звездная система была довольно известна, а заведение должно было подкупать потенциальных клиентов своим оригинальным новаторским названием, в Справочнике его найти было нельзя. Ни позвонить, ни написать заранее, чтобы забронировать столик – прилетай и жди в очереди. Эх, романтика. Кто способен от нее отказаться?

Оказалось, что довольно многие. В небольшом доке было пустынно, лишь доисторический бот неторопливо поволок топливный шланг к баку «Вернувшегося», когда завершилась стыковка. Решив не отступаться от намерения посетить и, зачастую, пострадать от всех «придорожных» кафе своего сектора галактики, пилот Ахиллес бодро пошел в направлении закусочной. Несмотря на то, что такой поступок вполне заслуженно может показаться многим опрометчивым, чувство самосохранения у пилота работало исправно. Когда он приоткрыл дверь уборной, чтобы вымыть руки, он быстро оценил обстановку, щелкнул едва заметной кнопкой на перчатке и зашел внутрь с закрытым шлемом и включенной системой фильтрации воздуха. Судя по ароматам внутри, боты-чистильщики либо сломались, либо сбежали вместе с предыдущим посетителем в поисках лучшей жизни. И ведь их можно понять. Когда уборщиками работали люди, они вполне могли вымещать накопившееся раздражение сквозь зубы в форме обесцененной лексики. А вот ботам голосовой модуль добавить забыли. Сложно представить, как им тяжело – столько работы, и даже не поматюкаешься.

Зайдя в обеденный зал, Ахиллес принес с собой едкий запах хозяйского мыла. Одно присутствие этого аромата в воздухе убивало все известные человечеству вирусы, лечило простуду, боли в спине, рак и депрессию. С такими чистыми руками можно было идти хоть в опе-

рационную, но они тут же были вынуждены взять поднос. Без самообслуживания такие места явно утратили бы свой неповторимый колорит.

Чем непривлекательнее снаружи кажется такое кафе-станция, тем выше шанс приятно удивиться, если отважишься оказаться внутри. Пилоту пришлось несколько раз громко кашлянуть, прежде чем громоздкая на вид, но грациозная в душе буфетчица, выпорхнула из своего укромного уголка с древним телевизором. Совершенно внезапно, на вопрос о составе меню, женщина ответила, что их закусочная «может и не выхлядит дорохо, но готовит охо-хо-хо» и с гордостью добавила, что у них есть настоящие, слепленные прямо на станции пельмени. С майонезом, конечно же. Сердце пилота с этого момента целиком и полностью принадлежало закусочной.

Не без труда расправившись с тарелкой пельменей, которая по своим размерам скорее напоминала небольшое ведерко, и кружкой жутко сладкого чая, Ахиллес с сожалением посмотрел на часы. Время перерыва заканчивалось, пора было возвращаться к работе. Федерация сильно ограничила сроки доставки груза, а планета Тон Тан находилась в десяти светошаговых прыжках. Так что времени на отдых не было от слова совсем.

– Спасибо, – Ахиллес постарался вложить в это слово как можно больше душевного тепла.

– Прилетайте, прилетайте. Здесь для хорошего человека всегда местечко найдется.

– Кстати, как Ваше имя? – спросил пилот уже почти покинув зал.

– Дык Альфиня я. Центаврова. Как звезда.

Ахиллес тайком улыбнулся и направился к кораблю. Да уж, как звезда. Четвертая в системе. В отличие от космогаторов, которые годами заучивают звездную карту, он единственный знал о наличии звезды, которой не было ни на картах, ни в справочнике пилотов.

«Вернувшийся» взмыл со стартовой площадки и с натужным воем маневровых двигателей ринулся в космическую пустоту. И, хоть галактика порой и впрямь, кажется слишком пустой, пока есть закусочная «У Альфини Центавровой» в созвездии Центавра, в ней будет не так одиноко.

Взревел светошаговый двигатель, и пилот Ахиллес умчался с тоннами груза на борту корабля, который вскоре оправдает свое название. Пилоту во что бы то ни стало надо было заработать деньги на разрешение для посещения системы Сол. Ведь в ней находится Земля – его дом, в который он когда-то очень давно пообещал вернуться. Но так и не сдержал своего слова.

Тесный космос

Натужный вой перегруженных двигателей уже едва перекрывал надрывающуюся сирену. Красные индикаторы покрыли добрую половину приборной панели, и с каждой секундой знаков опасности становилось все больше. Система аварийного жизнеобеспечения пилота загерметизировала кабину и выбросила из ящичка над штурвалом кислородную маску. Освещение салона вспыхнуло и угасло, сработали предохранители. Система не выдержала энергетической нагрузки. Ахиллес, вцепившись в штурвал так, что кожа на костяшках пальцев стала мертвенно белой, маневрировал из последних сил.

«Вернувшегося» пытались нагло и грубо выбить из светошагового прыжка. Раз за разом пилот уходил от прямого луча и кое-как направлял корабль на прежнюю траекторию. Каждый такой маневр вызывал катастрофические нагрузки на энергоконтур судна, и температура неизменно росла. В кабине появился запах горелой проводки. А ведь место пилота должно быть изолировано от остального корабля.

В любой иной ситуации, Ахиллес бы плюнул и позволил выдернуть себя из прыжка. Светошаговый двигатель от этого слегка страдает, но вместо того, чтобы тратить время на борьбу, можно вынырнуть из подпространства с выдвинутыми оружейными модулями и, пока наглец не успел ничего понять, дать залп из шести фотонных торпед. Обычно, этого хватает, чтобы обратить первого же противника в пар. Обычно, это заряжает хорошим настроением на целую неделю, ведь одним негодяем в мире становится меньше. Ну, или не совсем негодяем, Ахиллес не пытался допрашивать кучку атомов, которая обычно остается от нападающего на предмет ее моральных установок.

Однако, обычно никто столь упорно не пытался, ни с того ни с сего, поймать «Вернувшегося».

Громче, чем до этого, взвыла сирена, и дышащий на ладан энергоконтур корабля лопнул снопами искр, оставив пилота в полной тьме. Ахиллеса выбросило из светошагового прыжка прямо посреди неизвестной системы. Единственное, на что хватило измученного корабля – выставить силовое поле малой мощности. Маневровые двигатели, системы сканирования пространства и, самое важное, орудийные модули, были полностью недоступны.

Вдруг из абсолютной пустоты, как показалось лишенному приборов Ахиллесу, появился зеленоватый магнитный луч. Он заарканил беспомощного, как новорожденный котенок, «Вернувшегося» и понес навстречу неизвестному судну, скрытому, очевидно, полями преломления. Покушение на жизнь пилота в случае захвата его корабля было явлением довольно редким. Даже самый захудалый пират прекрасно понимал, что живой пилот может, как минимум, дорого продать свою жизнь. Так что все убийства проходили в основном в космосе. Человек уже давно не убивал другого человека лицом к лицу. Но Ахиллес, не смотря на это, повесил на пояс кобуру с небольшим бластером. И спрятал второй, еще меньше, в голенище сапога.

Открывая транспортный люк, Ахиллес был готов ко всему. Перед кораблем его, естественно, ждал десяток человек с бластерами, направленными на его скромную персону. Однако лицо, принадлежавшее человеку, растолкавшему солдат и вышедшему ему навстречу, заставило его опустить оружие.

– Ахиллес, черт тебя раздери, седой ты совсем на себя не похож. Космос, мать его в гузно, чертовски тесен!

Этого не могло быть. Попросту не могло.

– Драгар?

Спустя полчаса, когда Драгар отдал указание своим техникам «подкрутить пару гаек» в захваченном полуживом корабле, они с Ахиллесом шли по коридорам «Неупокоенного» в капитанскую каюту.

– Ты седой! Ты! Седой! Я был готов дать отмашку на залп, когда на экраны вывели твою физиономию. Но что-то во мне шевельнулось. До конца узнал, только когда ты на цырлах, словно готовый обгадиться кошак, своей пукалкой в нас тыкал.

– Сам не лучше, – ухмыльнулся Ахиллес, – выстроил своих архаровцев, носа побоялся навстречу высунуть.

– Так я ж для безопасности-то, – проворчал Драгар, – в наши годы рисковать башней дело не благородное. Я уже достаточно своей тушкой амбразур позакрывал.

– Вижу. Титан? – Ахиллес кивнул на экзоскелет, который был срошен с тазом и ногами Драгара. Искусственные конечности передвигались хоть и не идеально, но вполне сносно.

– Да в этом сплаве хренова туча всяких элементов с умными названиями. Мне плевать, из чего он. Ноги двигает, и ладно.

– А что случилось? Просто так без ног не остаются.

– Работа сидячая, – ушел от ответа Драгар, – вот и надуло сквозняком.

В каюте приятно пахло табаком и редким парфюмом. Такой набор запахов мог сопровождать только капитана. Ахиллес всегда хотел обладать достаточными средствами, чтобы позволить себе такой же. Но, со всеми мыслимыми и немыслимыми натяжками, «Вернувшийся» не был ровней громаде «Неупокоенного».

– Ну, как я с полным правом всегда говорю, – Драгар небрежно указал на кресло напротив своего стола, – садись, а то в ногах правды нет.

– Я так понимаю, ты всюю используешь свое состояние для каламбуров? – хохотнул Ахиллес, растягиваясь в удобном кресле.

– Это удар ниже пояса, – ощерился Драгар. – Но меня, как ты понимаешь, туда бить бесполезно.

Они оба от души посмеялись.

– Слушай, – внезапно посерьезнел Драгар, – кроме шуток. Я искал тебя. Сначала сам, потом подключил ребят из Академии, а когда пробился наверх, задействовал свои немалые ресурсы. Но ты как сквозь землю провалился. Все справедливо сочли тебя погибшим. И вдруг ты рисуешься, не сотрешь, прямо у меня под носом, старый, как я, но вполне живой. Давай на чистоту, какого рожна?

Ахиллес тяжело вздохнул. Надеяться избежать этого вопроса было глупо, он понимал. Но желания вдаваться в подробности это не добавляло.

– Как ты понял, ни черта я не умер. Хоть многие так и подумали. Это, кстати, доставило мне огромную тучу бюрократических проблем в банке, когда я решил снять деньги со счета, но речь не об этом. После экзамена в Академии, я решил навестить родителей на Земле. Поднял выданное нам в качестве первого корабля «Крыло» и ушел к Вратам. Если помнишь, своих светошаговых в «Крыльях» не было. Я сделал все, как учили. Согласовал курс, залез в чертову капсулу, наполнил ее бульоном из кучи препаратов и погрузился в криосон. Лететь было около месяца. Но, когда я просчитывал маршрут и отправлял его в управление Врат, я не знал, что прямо на моем пути возникнет мощная гравитационная аномалия. Просыпался я тяжело. Когда капсула открылась, я не смог встать и пролежал около суток, приходя в себя. Даже после увольнений в Академии мне не было так плохо. А пили мы тогда – лучше моей матушке не знать, сколько. Оклемавшись, я задал курс на ближайшую станцию. Еле доковылял до нее на маневровых движках «Крыла». Дальше подробности, которые мало тебя заинтересуют. Тебе нужно знать только одно. Драгар, я вышел из прыжка три года назад.

– Погоди-ка, – глаза Драгара округлились. – Получается, твой полет...

– Да, – закончил за него Ахиллес, – мой полет домой длился сорок четыре года.

– Вот ч-черт...

– У меня были выражения поострее, когда я все осознал. Мои внутренние органы не подверглись старению. Субъективного времени прошло около года, не больше. Но из-за несовер-

шенства физраствора, в который погружались тогда пилоты, кожа моя состарилась, а волосы потеряли пигментацию. Потратив полгода на восстановление документов, я снял свой значительно увеличившийся студенческий вклад, купил корабль, теперь уже со светошаговым движком, и попытался вернуться на Землю.

– И, дай угадаю, знатно охренел?

– Иначе не скажешь. Мало того, что компьютер не смог построить маршрут и уведомил меня о том, что теперь Сол экранирован, так оказалось, что на влет нужно разрешение. Вот с тех самых пор я и ношусь по всей галактике с грузами Федерации, чтобы получить хренову картонку на влет.

– Вообще-то она пластиковая, – он достал из стола маленький прямоугольник со скругленными краями и бросил его на стол. – Но поверь, это не то, что тебе нужно. Тебя не было сорок с хером лет. Ты не в курсе, что было за время твоего отпуска?

– В Соле?

– На Земле. Я не буду сейчас строить из себя историка, и тем более медика, но там была эпидемия. Какая-то зараза истребила несколько миллионов землян. Поначалу всех загнали на карантин, который, по итогу, ни хрена не помог. Тогда здоровых начали эвакуировать на терраформированный Марс. А носителей оставили умирать. Они и умерли. Правда, не все. Какой-то процент остался, но планета, из которой мы сотни лет выкачивали все соки, перестала интересоваться как политиков, так и крупных инвесторов. Ее окружили силовым полем, чтобы мародеры не разнесли заразу по космосу, и предоставили самой себе. А сам Сол экранировали. Теперь, если нужно попасть в Марс-Сити, приходится прыгать до границы Сола, показывать карточку и на маневровых тащиться дальше. И вот тебе мой дружеский совет, выбей из своей седой башки желание долететь до Земли. Один глоток местного воздуха без скафандра, и ты труп. Оно тебе надо?

Ахиллес остался спокоен. Он не дал ни одной из десятка эмоций, которые вспыхнули в нем, показаться наружу. Он лишь сильнее сжал подлокотник кресла. Сорок четыре года, выпавшие из его жизни, оказались не единственным подарком судьбы, которая и не думала щадить седого пилота. Пандемия, карантинные зоны, паника и трупы, которые вывозятся по ночам на мусоровозах. Однажды он уже проходил через это. Но тогда ему и его родителям посчастливилось остаться в живых и встретить новый мир с гордо поднятой головой. Два раза такое чудо не повторяется.

Ахиллес резко встал, оперся о край стола и наклонился над Драгаром.

– Я благодарен, что ты мне все рассказал. Хоть я и чуть не потерял из-за этого свой корабль. Видимо, дружба со скамьи Академии Пилотов все еще ценится в Галактике. Но ты захватил мой корабль вовсе не с целью дружеского разговора, верно?

– Верно... – помедлил Драгар. – Ты состоишь в Федерации, правильно?

– Нет, я таскаю их грузы, только чтобы получить разрешение и вернуться домой. Я считаю унижительным кидаться в ноги кому-либо из современных лидеров. В Академии готовили не цепных шавок. Мы должны были исследовать этот мир, чтобы остальные не рисковали своими жизнями. Знаю, моя деятельность тоже не шибко соответствует тому, что нам внушали. Но лучше быть немного в стороне, чем потакать галактическим интрижкам.

– Теперь я вижу, что тебе не под семьдесят, как мне, а все так же двадцать пять, – криво улыбнулся Драгар. – Но у тебя нет выбора. Рано или поздно, ты примкнешь к кому-нибудь. А чтобы не иметь во врагах бывших друзей, нужно задуматься о выборе заранее.

– Черта с два. Я потерял слишком много лет, чтобы тратить оставшиеся на политические дразги. Как-то нет желания годами строить карьеру, чтобы в один момент получить заряд плазмы по кораблю от политического оппонента.

– Хоть ты и считаешь, что тебя это не касается, свой заряд плазмы ты чуть не получил.

– Не понял, – Ахиллес медленно опустился в кресло и незаметно потянулся к голенищу высокого сапога. – Ты ведь, судя по разрешению, состоишь в Федерации?

– «Неуспокоенный» – это линкор с флагом Империи на борту. Мой линкор, Ахиллес. За одно то, что на твоём судне груз федералов, я мог бы разложить тебя на атомы. И повторно – за то, что ты теперь владеешь сведениями о местонахождении корабля Империи на боевом задании. Но, я решил сделать тебе предложение. И не лезь в задницу, соглашайся. На моих руках еще нет крови однокурсников, не хочу, чтобы это изменилось.

– На моих тоже, – холодно ответил Ахиллес, держа руку под столом.

– Не дури, у меня нет на это времени. В противном случае я лично выкину тебя за борт.

– Ну давай, рискни здоровьем!

– Ты мне угрожать вздумал?!? На моем корабле? Да по одному моему свисту тебя превратит в пар охрана!

– Но, пока ты будешь свистеть, мой бластер вполне успеет разложить на атомы твои гениталии. Твое счастье, ты этого даже не почувствуешь.

До капитана "Неуспокоенного" вдруг дошло, зачем собеседник держал руку под столом.

– Видимо, стоило тебя, паршивца, обшмонать получше, – процедил Драгар. – И что ты теперь собираешься делать? Если ты выстрелишь, то не покинешь корабля живым.

– Поэтому, как бы ты, полагаю, сказал, ноги в руки и вперед, к «Вернувшемуся». Я отпущу тебя в спасательной капсуле сразу после того, как отойду на достаточное расстояние для прыжка.

– Пёсий ты сын. Я же как к человеку, а ты бластером в яйца тычешь.

– Не притворяйся святым. Это сильно диссонирует с твоей физиономией. Час назад ты сделал ровно то же самое. Так что моя совесть чиста.

– Космос тесен. Ты ведь понимаешь, что при следующей встрече теплого приема не будет?

– Двигай уже, – поторопил его Ахиллес. – Хочу успеть на обед в одну закусочную.

Спасательная капсула с тихим шипением отделилась от «Вернувшегося». Ей навстречу тут же ринулись боты-перехватчики. Из недр «Неуспокоенного» вырвалось два истребителя, но даже их форсированных двигателей не было достаточно, чтобы успеть подбить корабль, заряженный на светшаговый прыжок. Ахиллес в злобном азарте отсолютовал мчащимся ему наперерез пилотам, еще раз взглянул на разрешение для влета в систему Сол, которое он незаметно свистнул со стола Драгара и положил ладонь на рукоять тяги. Тесный космос душил его, пытаясь запутать в политических интригах. Пора было вырваться из этих пут. Моргнув на прощание внешними огнями, «Вернувшийся» сорвался в светшаговый прыжок, оставляя «Неуспокоенного» далеко позади.

Разговор на станции Гальтон

Федерация всегда славилась своими непомерными ценами. На большинстве станций, принадлежащих Федерации, за полторы тысячи кредитов можно было, разве что, арендовать комнату в жилом блоке на двенадцать часов. Однако, на станции Гальтон в системе Рос, этого было достаточно для покупки всей информации, которой располагал главный сборщик слухов этого места.

«Вернувшийся» мгновенно стал новостью для обитателей станции. Юридически, Гальтон был передовым форпостом Федерации. Ключевое слово в его непростой судьбе – «был». Его построили во времена активных военных конфликтов с Империей, на границе сферы влияния сдававшей тогда позиции фракции. Но, с тех пор ситуация в галактике пришла к шаткому спокойствию, и надобность в маленькой станции на отшибе системы полностью отпала.

Постепенно сюда начало выбрасывать разорившихся пилотов, отсидевших пиратов и прочих граждан, не сильно заинтересованных в построении светлого будущего. Короче говоря, в самые краткие сроки, появление здесь относительно нового корабля и пилота с деньгами стало настоящей сенсацией.

В единственном баре, который также служил местом любых встреч на станции, было многолюдно. Провинция, она и в космосе провинция – чем беднее люди, тем сильнее их тянет выпить. В воздухе плотной стеной стоял кислый запах спирта местного производства, баланды, разные вариации которой составляли все скудное меню и пота от полутора десятка грязных тел. Ахиллес поначалу чуть не втопил кнопку активации замкнутого цикла дыхания, но вовремя спохватился. Его белоснежный комбинезон и так вызывал косые взгляды и мерзкие смешки у местных. В таком месте лучше было не накалять обстановку. Пилот поморщился и оглядел помещение. За одним из грязных столов сидел тот, с кем ему нужно было встретиться.

– Здравствуй, – начал Ахиллес, располагаясь на шатком стуле напротив собеседника, – мое имя...

– Здоровей видали, – резко оборвал его информатор. – Погремуха твоя мне ни к чему. Тебе моя – и подавно.

– Ну что ж, будь, по-твоему.

– Отлично, тогда к делу, – информатор смачно сплюнул на замызганный пол. – Но сначала я выпью. За твой счет, разумеется.

– Ладно, – раздраженно процедил Ахиллес, – пинта пива еще никому не вредила.

– Вот и я про то. Эй, – окликнул он бармена. – Две пинты темного.

– Я не собирался пить.

– Так я тебе и не предлагаю, – совершенно искренне удивился информатор и подмигнул пилоту. – Принял на грудь – о штурвале забудь!

Литр густого мутного пива поразительно быстро исчез внутри информатора. Он блаженно потянулся, вытер рот тыльной стороной волосатой ладони и подался вперед.

– Давай без обиняков. Я в курсе, что тебе нужно. Но тот, кому ты обещал заплатить за информацию, не дурак. На Землю все еще пытается пробраться хренова куча народа. В основном, дураки без гроша в кармане. Так что, когда ты согласился на предложенную цену, у информатора возникли...кхм... подозрения. Поэтому пришел я.

– Поверь, мне совершенно без разницы, сколько подозрений на мой счет имеешь ты и твой товарищ-сплетник. Я плачу только за сведения. Твое отношение ко мне не имеет для меня ровным счетом никакого значения. У тебя есть информация, у меня – кредиты. Честный обмен.

– И все же, ты не вызываешь у меня доверия. Расскажи, зачем тебе на Землю? – информатор откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. – Хочу обратить внимание, если

ты рассчитываешь, что я тебе сразу открою все карты, а ты запишешь разговор на диктофон и передашь федералам, хрена тебе лысого. У меня в кармане генератор помех. Так что ничего, кроме бессвязного пердежа, на этой записи ты не услышишь.

Ахиллес болезненно поморщился. Он сделал это демонстративно, чтобы информатор принял его реакцию к сведению.

– Последнее, что меня сейчас интересует, это сдача тебя властям. Я сжег нехилый объем топлива, чтобы оказаться в этом секторе галактики. И вовсе не для того, чтобы неделя дороги окончилась вшивым вознаграждением от вашей правящей верхушки. К тому же, думается мне, что у тебя есть товарищи везде, где надо. Так что пустое, давай ближе к сути. Мне необходимо провести свой корабль через силовые поля Земли. Скажи, как это сделать. Большого мне не нужно. И хватит уже росказней про то, что я якобы связывался с другим человеком. Тебя не так трудно пробить по общей базе, если знать, где искать.

Информатор хорошо владел собой и не изменил выражения лица. Он сделал вид, будто и не было попытки ввести пилота в заблуждение. Это было сделано вовсе не демонстративно, но пилот принял его реакцию к сведению.

– Ты ведь из Академии, верно?

– Что-то подозрительно многих это волнует в последнее время. С чего такой нездоровый интерес? – ответил вопросом на вопрос Ахиллес.

– Редко вас теперь увидишь, – пожал плечами информатор. – А в свое время трубили о наборе каждый год. Теперь уж, после закрытия, все меньше ваших появляется на станциях. Как же это получилось, что Пилот Академии вдруг не следует кодексу? Вы ведь, насколько я помню, должны «неустанно бороздить просторы Дальнего Космоса, чтобы дать человечеству больше жизненного пространства». И вот я слышу, что ты хочешь пробиться на Землю. А ее никак Дальним Космосом не назовешь. Несостыковочка.

– Думаю, ты далеко не дурак. И прекрасно знаешь, по какой причине Академия закрылась.

– Федералы, имперцы и республиканцы что-то не поделили и прекратили перечислять круглые суммы на банковский счет заведения. Я не шибко вдавался в подробности.

– Очень плохая осведомленность для коллекционера особо ценных сведений, – криво ухмыльнулся Ахиллес. – Проблема оказалась даже не в том, что фракции не смогли договориться о финансовом обеспечении Академии. Это, на худой конец, лишь следствие. Пилотов готовили для бесконечного исследования Вселенной. Мы должны были искать не только пригодные для колонизации планеты, нет. Анализ пород для выявления ценных ископаемых, глубинная разведка пространства на предмет наличия разумной жизни, подробное картографирование... Спектр задач был очень широк. Из Академии начали выпускать истинных профессионалов, которые могли в одиночку преодолеть миллионы световых лет и ежедневно совершать невозможное при условии надежного тыла в обитаемой части Млечного Пути.

– Но именно с этим-то и возникла накладочка, да? Всем резко стало наплевать на Академию и ее цели.

– Да, – кивнул Ахиллес, – эффект новизны прошел, начались годы кропотливой рутинной работы, результаты которой не подходили для тиражирования по ТВ. Заявления политических фракций о том, что они поддерживают Академию, перестали возбуждать общественный интерес. Академия перестала быть популярным рычагом влияния на электорат. Чуть позже начались пограничные инциденты между Империей и Федерацией, которые и вовсе отвлекли внимание от идеалистов-исследователей. Люди оказались не готовы расширять свой мир. Они с удовольствием довольствовались загниванием старого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.